

23. Centr dokumentacii novejshej istorii Saratovskoj oblasti (CDNISO), f. 30, op. 14, d. 74.
24. CDNISO, f. 594, op. 6, d. 3.
25. CDNISO, f. 594, op. 6, d. 9.

А. Ю. Узденова

ИЗ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ: ХОД И ПОСЛЕДСТВИЯ АГРАРНЫХ РЕФОРМ 1990 ГОДОВ

Статья освещает процессы, которые проходили в сельском хозяйстве самого высокогорного региона России. Рассматриваются такие отрасли аграрной сферы как растениеводство и животноводство. Автор приводит документы, принятые органами власти России и Карачаево-Черкесии в целях вывода аграрной отрасли из тяжелого кризиса. Даны статистические материалы, иллюстрирующие выводы автора. Отмечается, что большинство этих мер не было выполнено. Автором указываются основные причины негативных явлений.

Ключевые слова: аграрный кризис, животноводство, овощеводство, сельскохозяйственная продукция, поголовье, племенное хозяйство.

A. Uzdenova

THE NEWEST HISTORY OF KARACHAY-CHERKESSIA: THE COURSE AND CONSEQUENCES OF AGRARIAN REFORMS OF 1990 s

The processes which took place in the agriculture of the most high-mountainous region of Russia are covered with an emphasis on crops and animal husbandry. The documents adopted by the authorities of Russia and Karachay-Cherkessia to fight the crisis and statistical adapt are analyzed. A conclusion is made that the majority of the recovery measures were not executed, and the main reasons of the negative phenomena are described.

Keywords: agrarian crisis, animal husbandry, vegetable growing, agricultural production, livestock.

Острейший экономический кризис, поразивший Россию в 1990-е гг., показал неготовность властей (как федеральных, так и региональных) к экономическим катаклизмам, к адекватной реакции на вызовы времени. Руководство страны, конечно, предпринимало усилия к ослаблению на селе негативных процессов, в том числе и социального характера. На это был направлен, в частности, изданный 4 апреля 1992 г. Президентом РФ указ за № 360 «О мерах стабилизации экономики агропромышленного комплекса». В развитие данного акта 23 января 1993 г. было принято постановление Правительства РФ «О чрезвычайных мерах финансовой поддержки агропромышленного комплекса РФ». Но эти акты зачастую не доходили до реализации на местах.

Например, из-за невыполнения упомянутых актов федеральная казна оказалась должна сотни миллионов рублей хозяйству «Исправненский». В частности, оно не получило свыше 187 млн. руб. согласно указу № 360, предусматривавшего участие средств Центра в финансировании затрат на содержание объектов социальной инфраструктуры села; не получило и предусмотренные Постановлением правительства РФ от 23.01.1993 г. средства за счет федерального бюджета по линии возмещения за продукцию животноводства, реализованную в государственные ресурсы (318 млн. руб.), и по линии возмещения за счет федерального бюджета 50% стоимости топлива на отопление объектов социальной сферы (166 млн. руб.) [1].

Известно, что в 1990-е гг. федеральный Центр принял целый ряд решений, непосредственно адресованных КЧР. В их числе — Указ Президента России № 1628 от 24 декабря 1992 г. «О мерах по государственной поддержке Карачаево-Черкесской ССР», постановления правительства РФ № 449 от 12 мая 1993 г. «О мерах по государственной поддержке экономического и социального развития Карачаево-Черкесской Республики», № 1100 от 30 октября 1993 г. «О мерах по реабилитации карачаевского народа и социально-экономической поддержке Карачаево-Черкесской Республики» (акт был принят в рамках реализации курса на окончательную реабилитацию репрессированных народов, определенного властями в 1989 г. [25]), № 196 от 28 февраля 1996 г. «О неотложных мерах по социально-экономическому развитию Карачаево-Черкесской Республики», в которых предусматривались меры по развитию сельской местности, в том числе и высокогорной зоны КЧР, по использованию сельскохозяйственных ресурсов и т. д. [16].

Однако большинство мероприятий, указанных в этих документах, не было реализовано вследствие финансовой небезопасности.

Почти повсеместный упадок в эти годы фиксируется в растениеводстве КЧР. Здесь среднегодовое производство продукции в 1991–1995 гг. составляло лишь 61,4% от показателей 1986–1990 гг. Это худший показатель среди северокавказских республик, не считая Чечни и Ингушетии, непосредственно затронутых известным военнополитическим конфликтом (в среднем по России — 84%, по Северному Кавказу — почти 77%) [17].

Если в 1986–1990 гг. среднегодовой сбор зерновых составлял 182 тыс. т, то в 1991–1995 гг. — 132 тыс. т, т. е. на 28% меньше, по пшенице эти показатели равнялись 93 и 65 тыс. т соответственно (-30%), по кукурузе — 27 и 11 тыс. т (-59%), по сахарной свекле 115 и 199 тыс. т (-42%), картофелю — 186 и 146 тыс. т (-22%, в сельхозпредприятиях — 55%), по овощам 49 и 26 тыс. т (-46%) [18].

Первое «реформенное» пятилетие (1991–1995) уступало предыдущему по урожайности зерновых (на 20%), в том числе и

пшеницы (на 17%), ржи (на 11%), кукурузы на зерно (на 43%), а также картофеля (на 23%, в сельхозпредприятиях — на 36%), овощей (на 37%), технических культур, включая сахарную свеклу (на 21%), семена подсолнечника (на 26%), в большинстве случаев ниже среднероссийских и северокавказских показателей [19].

Ущерб несло и садоводство. В 1995 г. КСП «Садовод» (Адыге-Хабльский район) понесло убытки в 410 млн. руб., имея задолженность свыше 1,6 млрд. руб. [2].

Посевные площади зерновых культур в Карачаево-Черкесии в 1995 г. составили 65 тыс. га — ровно столько же, сколько и среднегодовые показатели в 1986–1990 гг. Во всех остальных республиках Северного Кавказа такие площади к 1995 г. уменьшились. Более того, по сравнению со среднегодовыми показателями 1986–1990 гг. площади пшеницы в КЧР к 1995 г. увеличились (то же наблюдалось лишь в Дагестане). Среднегодовые площади картофеля к 1995 г. достигли тех же показателей, что и в 1986–1990 гг. [20]. За 1995–2000 гг. площадь земель сельскохозяйственного назначения Карачаево-Черкесии увеличилась на 69,1 тыс. га [28].

По мнению большинства исследователей, главными причинами серьезного уменьшения производства основных видов продукции растениеводства в КЧР были сокращение посевных площадей и снижение урожайности. В свою очередь, на уровень урожайности оказывал влияние целый ряд факторов, среди которых одним из важнейших выступало недовнесение минеральных удобрений; в этом плане в республике сложилась критическая ситуация.

В то же время следует признать, что в данной сфере ситуация в земледелии региона не отличалась от той усредненной картины, которая наблюдалась в масштабе страны. Достаточно напомнить, что в феврале 1999 г. запасы пшеницы в стране иссякли и последовало специальное постановление российского правительства № 130 от 5 февраля 1999 г., запрещающее вывоз зерна за пределы страны [12]. Одной из наиболее болезненных проблем растениеводства в эти годы оставалась не только дороговизна топлива, но и его нехватка. [31].

Известно, что в те годы был нанесен огромный ущерб российскому животноводству. За 1991–1998 гг. поголовье крупного рогатого скота в стране уменьшилось на 48%, свиней на 53%, овец — на 71%, птицы — на 44%. По всем видам животных численность поголовья снизилась до уровня 1949–1953 гг. [13].

Но удар по животноводству Карачаево-Черкесии был гораздо более страшным, о чем наглядно свидетельствуют даже официальные данные. Если в 1991 г. поголовье крупного рогатого скота республики составляло 273 тыс., то в 1998 г. оно упало до 131,1 тыс. голов, т. е. уменьшилось в два раза; за этот же период поголовье овец и коз упало с 764 тыс. голов до 361,8 тыс. голов (также в два раза) [21].

Здесь уместно отметить, что масштабы резкого сокращения поголовья скота по многим показателям превосходили последствия даже сталинской «коллективизации», когда поголовье крупного рогатого скота, например, Карачаевской автономной области сократилось не вдвое, а «лишь» на 45% [29].

По упомянутым данным 1998 г., в поголовье крупного рогатого скота республика уступала показателям Карачаевской автономной области 1935 года (более 154 тыс. голов [15]), овец и коз в 1998 г. — показателям дореволюционного Карачая по состоянию 1908 г. (657 тыс. голов). [30]

У некогда исключительно успешного племзавода АКХ «Исправная» убыточной оказывается вся продукция животноводства, а также продукция растениеводства собственного производства, реализованная в переработанном виде. За 1996 г. убыток от реализации сельхозпродукции превысил 4,6 млрд. руб. (с учетом дотаций — около 3,7 млрд. руб.). [3]

Большой удар был нанесен по птицеводству Карачаево-Черкесии. Тот же 1996 год застаёт птицефабрику «Заря», где трудилось 275 чел. (при среднемесячной зарплате в 564,9 тыс. руб.), с задолженностью в 3,65 млрд. руб. и годовым убытком в 1,8 млрд. руб. [4]. В следующем году размер годового убытка возрос до 2,4 млрд. руб., кредиторская задолженность — на 56%. [5]

Убыток в 7,7 млрд. руб. в 1995 г. понесло и АПП (затем — АОЗТ) «Майское»,

организованное в 1991 г. на базе одноименной птицефабрики [6]. В 1996 г. его убытки также достигали немалой суммы 2,5 млрд. руб. Даже в привычно сдержанном аудиторском заключении составители считают необходимым отметить основные причины — диспаритет действующих цен на энергоресурсы, газ, электричество; ГСМ лег «тяжелым бременем» на финансовые результаты года. Кредиторская задолженность «Майского» в том году превысила 6,5 млрд. руб. [7]. В 1997 г. убытки того же хозяйства от реализации превысили 7,7 млрд. руб., и лишь значительные госдотации (около 12 млрд. руб.) позволили ему улучшить финансовые результаты, выведя их даже на прибыль почти в 4 млрд. руб. [8].

Птицесовхоз «Зеленчукский» (поголовье гусей и уток), преобразованный в одноименный «ТОО племрепродукт 2-го порядка», понес в 1995 г. убыток в 367 млн. руб. [9].

ВКСП им. Х. Кумукова (Адыге-Хабльский район), также, как отмечается в аудиторском заключении, из-за удорожания материальных ресурсов резко повышается себестоимость продукции, что срывает все разработанные планы. В 1995 г. хозяйство понесло убыток (с учетом дотаций) в 210 млн. руб. [10]. СКП «Черкесское» к осени 1996 г. имел общую задолженность около 7,9 млрд. руб. [11].

Среднегодовое производство животноводческой продукции в первое пятилетие 1990-х гг. составляло почти 82% от показателей пятилетия предыдущего, причем это был лучший после Дагестана (90%) показатель не только среди северокавказских республик, но среднероссийских показателей (около 78%). [22].

Однако эти данные внушали мало оптимизма, поскольку реально ухудшались более серьезные, более значимые для анализа показатели. К 1998 г. по сравнению с 1990 г. упали показатели продуктивности животноводства: удой на одну корову — на 55% (с 2492 кг до 1119 кг), яйценоскость кур-несушек — более чем в 2 раза (с 197 до 91 шт.) [26].

За один только год печально известного «дефолта» (1998 г.) производство мяса в республике сократилось на 16%, а

молока (в сельхозпредприятиях) — почти на 27% [27]. Средняя живая масса одной головы КРС уменьшилась с 1990 г. по 1995 г. на 36% (с 332 кг до 212 кг); на столько же — в Кабардино-Балкарии; на 30% — в Адыгее и Северной Осетии, на 19% — в Дагестане, на 26% — по Северокавказскому региону [23].

В период радикальных реформ произошло перераспределение поголовья: в частный сектор (к фермерским и подсобным хозяйствам) перешли две трети поголовья, треть которого сохранилась за сельхозпредприятиями. Однако, по словам исследователей, «такое перераспределение не смогло остановить процесс сокращения поголовья в целом по республике» [24].

В заключение хотелось бы отметить два основных фактора, которые обусловили не только указанное сокращение, но и в целом исключительную болезненность аграрного кризиса конца XX века. Во-первых, это хроническая нехватка денежной ликвидности (массовые неплатежи, задержки с оплатой и т. п.), а во-вторых — острейший диспаритет цен. Кстати, по данным специалистов, если

в экономике страны позднесоветского времени предложение денег по отношению к ВВП составляло от 64% (в 1985 г.) до 76% (в 1991 г.), то в годы радикальных реформ оно упало с 44% (в 1992 г.) до 15–16% (в 1994 г.), т. е. «в России мы столкнулись с дефицитом денег» [14].

Совокупность этих причин и условий привела к убыточности сельского хозяйства и к последующему катастрофическому сокращению его трудовых ресурсов. Вследствие последнего экономический кризис наводился в неразрывном единстве с кризисом социальным.

К концу либеральных реформ Карачаево-Черкесия, лишившаяся животноводства — традиционного «станового хребта» своей экономики, вошла в число наиболее отсталых регионов страны. Итог такого реформирования известен достаточно хорошо: стагнация, глубоко дотационный характер всех сфер жизнеобеспечения, массовая безработица и т. п. — черты практически всех северокавказских республик, которые присущи и рассматриваемому субъекту Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Карачаевского НИИ, Ф. 7. Оп. 4. Д. 13. Л. 324–325.
2. Архив Карачаевского НИИ, Ф. 7. Оп. 4. Д. 13. Л. 362–363.
3. Архив Карачаевского НИИ, Ф. 7/11. Д. 14. Л. 144, 146.
4. Там же. — Л. 31.
5. Там же. Ф. 7/11. Д. 15. Л. 68, 70.
6. Там же. Д. 13. Л. 357.
7. Там же. Д. 14. Л. 180.
8. Там же. Д. 15. Л. 77, 78.
9. Там же. Д. 13. Л. 426.
10. Там же. Л. 302, 314.
11. Там же. Д. 14. Л. 220.
12. Век. М., 1999. № 27.
13. Горин В. Я. Управление агропромышленным комплексом (теория и практика). Белгород: Крестьянское дело, 2000. С. 21.
14. Колганов А. Закономерности переходной экономики: экономические тенденции и модели // Вопросы экономики. М., 1995. № 2. С. 54.
15. Народное хозяйство Карачаево-Черкесской автономной области: Статистический сборник. / Под ред. И. И. Стронцева. Черкесск: Статистическое управление КЧАО, 1969. С. 90.
16. Программа «Социально-экономическое развитие КЧР и стратегия деятельности Правительства на 1997–2000 годы». Сост. Н. С. Авдулов, В. М. Белоусов, Ю. Н. Куражковский и др. Черкесск, 1997. С. 2. Депортация карачаевцев: Документы рассказывают: Сборник документов / Сост., Р. С. Тебуев. Черкесск: КЧИИ, 1995. С. 308–310.
17. Производственно-экономические показатели развития агропромышленного комплекса России в 1995 году. / Отв. за вып. Ю. М. Сухотин. М.: Информагробизнес, 1996. Ч. I. С. 53–54.
18. Там же. С. 107, 109, 114, 118.
19. Там же. С. 86–94, 97, 99.

20. Производственно-экономические показатели. Ч. I. С. 62–64, 73.
21. Производственно-экономические показатели. Ч. I. С. 200, 204, 206; Социально-экономическое положение Карачаево-Черкесской республики в 1998 году. Черкесск: Госкомитет КЧР по статистике, 1999. С. 28.
22. Производственно-экономические показатели. Ч. I. С. 55–56.
23. Производственно-экономические показатели. Ч. I. С. 212.
24. Программа «Социально-экономическое развитие КЧР и стратегия деятельности Правительства на 1997–2000 годы». Сост. Н. С. Авдулов, В. М. Белоусов, Ю. Н. Куражковский и др. Черкесск, 1997. С. 6.
25. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.:Изд-во «Республика»: Верховный Совет Рос. Федерации, 1993. С. 189–190.
26. Социально-экономическое положение Карачаево-Черкесской республики в 1998 году. Черкесск: Госкомитет КЧР по статистике, 1999. С. 28. Производственно-экономические показатели. Ч. I. С. 210, 218.
27. Социально-экономическое положение. С. 28.
28. *Темирбулатова С. Х.* Результаты проведения земельной реформы в КЧР // Региональная научно-практическая конференция «Рациональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона». КЧГТА. 20–21.04.2007. Ч. II. Черкесск, 2007. С. 216.
29. *Тебуев Р. С., Хатуев Р. Т.* Очерки истории карачаево-балкарцев. М., Илекса; Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. С. 150.
30. *Тебуев Р. С., Хатуев Р. Т.* Очерки истории. С. 11.
31. Экономика и жизнь. Деловые ведомости. Ростов н/Д, 1997. № 29; № 38. Независимая газета. Приложение «НГ-Политэкономия». М., 1999. №11, июль.

REFERENCES

1. Arhiv Karachaevskogo NII, F. 7, Op. 4. D. 13. L.324–325.
2. Arhiv Karachaevskogo NII, F. 7, Op. 4, D. 13. L.362–363.
3. Arhiv Karachaevskogo NII, F. 7/11. D. 14. L. 144, 146.
4. Tam zhe. L. 31
5. Tam zhe. F. 7/11, D. 15. L. 68, 70
6. Tam zhe. D. 13. L. 357
7. Tam zhe. D. 14. L. 180
8. Tam zhe. D. 15. L. 77, 78
9. Tam zhe. D. 13. L. 426
10. Tam zhe. L. 302, 314
11. Tam zhe. D. 14, L. 220
12. Vek. M., 1999. № 27
13. *Gorin V. Ja.* Upravlenie agropromyshlennym kompleksom (teorija i praktika). Belgorod: Krest'janskoe delo, 2000. S. 21
14. *Kolganov A.* Zakonomernosti perehodoj ekonomiki: ekonomicheskie tendencii i modeli // Voprosy ekonomiki. M., 1995. № 2, S. 54.
15. Narodnoe hozjajstvo Karachaevo-Cherkesskoj avtonomnoj oblasti (Statisticheskiy sbornik). / Pod red. I. I. Stronceva. Cherkessk: Statisticheskoe upravlenie KChAO, 1969. S. 90.
16. Programma «Social'no-ekonomicheskoe razvitie KChR i strategija deja-tel'nosti Pravitel'stva na 1997–2000 gody». / Sost. N. S. Avdulov, V. M. Belousov, Ju. N. Kurazhkovskij i dr. Cherkessk, 1997. S. 2. Deportacija karachaevcev: Dokumenty rasskazyvajut: Sbornik dokumentov. / Sost., R. S. Tebuev. Cherkessk: KChII, 1995. S. 308–310.
17. Proizvodstvenno-jekonomicheskie pokazateli razvitija agropromyshlennogo kompleksa Rossii v 1995 godu. Otv. za vyp. Ju. M. Suhotin. M.: Informagrobiznes, 1996. Chast' I, S. 53–54.
18. Tam zhe. S.107, 109, 114, 118.
19. Tam zhe. S.86–94, 97, 99.
20. Proizvodstvenno-ekonomicheskie pokazateli. Chast' I. S. 62–64, 73.
21. Proizvodstvenno-ekonomicheskie pokazateli. Chast' I, S.200, 204, 206; Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Karachaevo-Cherkesskoj respubliki v 1998 godu. Cherkessk: Goskomitet KChR po statistike, 1999. S. 28.
22. Proizvodstvenno-ekonomicheskie pokazateli. Chast' I. S. 55–56.
23. Proizvodstvenno-ekonomicheskie pokazateli. Chast' I. S. 212.
24. Programma «Social'no-ekonomicheskoe razvitie KChR i strategija deja-tel'nosti Pravitel'stva na 1997–2000 gody». / Sost. N. S. Avdulov, V. M. Belousov, Ju. N. Kurazhkovskij i dr. Cherkessk, 1997. S. 6.

25. Sbornik zakonodatel'nyh i normativnyh aktov o repressijah i rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij. M.: Izd-vo «Respublika»: Verhovnyj Sovet Ros. Federacii, 1993. S. 189–190.

26. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Karachaevo-Cherkesskoj respubliki v 1998 godu. Cherkessk: Goskomitet KChR po statistike, 1999. S. 28. Proizvodstvenno-ekonomicheskie pokazateli. Chast' I. S. 210, 218.

27. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie. S. 28.

28. Temirbulatova S. H. Rezul'taty provedenija zemel'noj reformy v KChR // Regional'naja nauchno-prakticheskaja konferencija «Racional'nye puti reshenija social'no-jekonomicheskikh i nauchno-tehnicheskikh problem regiona». KChGTA, 20–21.04.2007. Ch. II. Cherkessk, 2007. S. 216.

29. *Tebuev R. S., Hatuev R. T. Oчерki istorii karachaevo-balkarcev.* – M: Ileksa.-Stavropol': Stavropol'servisshkola, 2002. S. 150.

30. *Tebuev R. S., Hatuev R. T. Oчерki istorii,* S. 11.

31. «Ekonomika i zhizn'. Delovye vedomosti». Rostov n/D, 1997. № 29; № 38. Nezavisimaja gazeta. Prilozhenie «NG-Politjekonomija». M., 1999. № 11. ijul'.